Институт истории и археологии УрО РАН
Уральский государственный университет
им. А.М.Горького

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ БОЛЬШОГО УРАЛА

Тезисы докладов
XII Уральского археологического совещания
19-22 апреля 1993 г.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 1993

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ БОЛЬШОГО УРАЛА:

Тезисы докладов XII Уральского археологического совещания, 19-22 апреля 1993 г. - Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, Уральский государственный университет им. А.М.Горького, 1993. - 240 с.

Тезисы докладов посвящены теоретическим, методическим и практическим аспектам исследования археологических культур и общностей Большого Урала, а также вопросам истории археологического изучения Урала и важнейшим открытиям в области археологии.

Сборник представляет интерес для археологов, историков, краеведов, студентов исторических факультетов.

Редакционная коллегия: кандидат ист. наук В.А.Борзунов; кандидат ист. наук И.Б.Васильев (отв.редактор); В.В.Занина (отв.секретарь); А.П.Зыков; кандидат ист. наук О.Н.Корочкова; кандидат ист. наук Овчинникова Б.Б.; В.И.Стеванов; Н.К.Стефанова (отв. за выпуск); кандидат ист. наук Н.В.Федорова.

© Институт истории и археологии УрО РАН, 1993

ИСТОРИЯ ФИННО-ПЕРМСКИХ НАРОДОВ ПРИУРАЛЬЯ В ЭПОХУ ЖЕЛЕЗА ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Р.Д.Голдина
Ижевск

В Приуралье различными учеными исследованы сотни памятников эпохи железа, материалы которых позволяют представить общую схему развития финно-пермских народов. Истоки финно-пермского недифференцированного массива просматриваются в позднеолитическое время в памятниках гариньско-волосовской общности. Процесс обособления праперми и волжских финнов проявился в эпоху раннего железного века в существовании двух крупных общностей: ананьинской (праперминя) и городецко-дьяковской (волжские финны). Ананьинская общность (УШ-Ш вв. до н.э.) территориально совпадает с областью распространения культур позднебронзового периода, и, очевидно, складывается на местной основе. В каждом районе в генезисе ананьино были свои особенности, определявшиеся контактами, воздействием соседей, внутренними миграциями. В эпоху бронзы в связи со становлением производящей экономики на юге отмечается мощное воздействие на финно-угорский массив древних иранских племен, что проявилось в заимствовании финно-уграми терминов из иранских языков, связанных со скотоводством, земледелием и металлургией. В ананьинское время связи с иранским миром - скифами и ранними сарматами-продолжались.

Дальнейшее развитие производительных сил, массовое использование железа, неравномерность исторического развития привели к тому, что на территории ананьино к Ш в. до н.э. формируется 2 общности: гляденовская - в двух вариантах (Среднее Прикамье и Вычегда) и пьяноборская - в трех (чегандинский - удмуртское Прикамье, низовья р.Белой; кара-абызский - западная Башкирия и худяковский - Средняя и Нижняя Вятка). Во П в. н.э. финно-пермский массив испытывает давление с юго-востока со стороны кочевников-сарматов, что приводит к смещению кара-абызцев в низовья р.Белой, а чегандинцев, возможно, вместе с сарматами на Нижнюю Каму.

На рубеже IУ-У вв. из лесостепи Западной Сибири в Приуралье появляется население с курганным обрядом захоронения. Произошел сдвиг гляденовского населения из Среднего в Верхнее Прикамье и позднечегандинского - на р.Вялу. В результате оформировались качественно новые, но в основе своей пермоязычные, культуры: конец IУ-IX вв. - ломоватовская, неволинская, середина УI-IX вв. - по-

ломская и ванвиздинская.

Праудмуртская общность в У-IX вв. располагается в удмуртском Прикамье (верхнеутчанская культура), на Нижней Белой (бахмутинская) и на Средней и Нижней Вятке (еманаевская культура). Они складываются на одной основе - вариантах пьяноборской общности. Начиная с УI в., бахмутинцы испытывали сильное воздействие пришлого турбаслинского (ираноязычного, тюркизированного угорского?) населения. В УП в. в Башкирии появляются памятники кушнаренковского типа (угро-самодийские, угорские). В итоге пероязычное население Северной Башкирии было ассимилировано.

На рубеже У-УI вв. в Нижнем Прикамье из Поднепровья появляется именьковское население (возможно, славяне), которое вытеснило азелинцев из Нижнего Прикамья. Именьковцы оказали сильное воздействие на появление пашенного земледелия у древнеудмуртских племен. После УП в. именьковские памятники неизвестны, очевидно, они растворились среди местного финского населения. На западе праудмуртской общности с IУ в. фиксируется инфильтрация городецкого населения на левобережье Волги. В УШ в. идет массовый приток болгаро-салтовского населения в Волго-Камье и сдвиг кушнаренковского населения из Башкирии в Нижнее Прикамье. В У-IX вв. наблюдается проникновение финно-пермского населения на юг. Особенно крупное переселение финского населения в район Нижней Камы отмечено в середине IX в. Таким образом, в У-IX вв. в Прикамье фиксируется 3 миграционных потока: с юго-востока (саргатцы, кушнаренково); с юго-запада (именьково, городецкие племена, болгары); с севера на юго-запад (пермяне).

В X-ХУ вв. существуют 2 общности, генетически связанные с предшествующими культурами: древнекомиобщность - вымская (Коми республика); родановская культура (Верхнее Прикамье); древнеудмуртская общность - чепецкая (Средняя и Верхняя Чепца), кочергинская (Нижняя и Средняя Вятка) и чумойтлинская культура (юг Удмуртии). Вымское и родановское население имело оживленные контакты с населением Северо-Западной Руси и Волжской Болгарии, Прибалтики и волжскими финнами. В древнеудмуртских культурах более значительно болгарское и золотоордынское влияние. В конце I тыс. н.э. активизируется проникновение на Пижму и Вятку позднегородецких (древнемарийских) племен, что привело к вытеснению древнеудмуртского населения на левобережные притоки р.Вятки. Первые контакты финно-угров с русскими на Вятке относятся к X-XI вв.